

18+

РОМАН С МОРЕМ...

Елена
Ларюшкина

Елена Ларюшкина

Роман с морем...

«Издательские решения»

Ларюшкина Е.

Роман с морем... / Е. Ларюшкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-643264-2

У каждого есть свой островок спасения. У кого-то это любимое дело, у кого-то семья. Кому-то нравится общаться с людьми, кому-то просто быть наедине с собой. Кто-то мечтает, а кто-то живет в реальности. Одни любят черное, другие — белое. Мы — разные, но всех нас объединяет желание быть счастливыми. Герои в этой книги, несмотря на различные жизненные ситуации, идут к своей мечте. И они обязательно будут счастливы, главное только захотеть!

ISBN 978-5-00-643264-2

© Ларюшкина Е.
© Издательские решения

Содержание

Приходите к Фани	6
Буся у аппарата	10
Пазл счастья	12
Верность	16
Прощай, Вася!	19
Рождественские рассказы	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Роман с морем...

Елена Ларюшкина

*Книга посвящается
Родному Ангелу Хранителю*

Елена Чижикова *Редактор*

Корионова Валентина *Корректор*

Марина Трубникова *Иллюстратор*

Мария Ведищева *Дизайнер обложки*

© Елена Ларюшкина, 2024

© Марина Трубникова, иллюстрации, 2024

© Мария Ведищева, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-3264-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приходите к Фани

В праздники она любила быть одна. Кому-то это может показаться странным, но только не Фани. Она работала кондитером, у нее была маленькая кофейня на пять столиков внутри, и при хорошей погоде добавлялось еще пять на улице.

По образованию Фаина была экономистом, но в душе всегда мечтала быть поваром или кондитером. Она с детства не только хорошо и вкусно готовила, но любила придумывать новые блюда и угощать ими родственников и друзей. Конечно, это были далеко не всегда кулинарные шедевры, но девушка не сдавалась. Как часто это бывает, родители настояли на более серьезной, по их мнению, профессии. Фани подчинилась, получила красный диплом и успела отработать три года бухгалтером.

Но душа требовала другого. Пока она училась в университете, она продолжала следовать своей мечте. Собирала разные рецепты и даже иногда успевала пройти обучение по приготовлению различных блюд. Фани пробовала все: французскую, итальянскую, вьетнамскую, грузинскую и многие другие кухни. Она была человеком настроения. Иногда, проснувшись утром, а может быть и не утром, особенно в выходные, когда не надо было спешить в университет, она открывала глаза и смотрела на книжную полку, висевшую напротив ее кровати, на которой были размещены только кулинарные книги. Сначала это была маленькая полочка. Но буквально через пару лет потребовалась еще одна, а потом еще. Фани любила путешествовать, и конечно, из каждой поездки она привозила не сувениры, а, как нетрудно догадаться, кулинарные книги. Они были цветные, сочные, с аппетитными иллюстрациями. Девушка могла часами рассматривать их, выискивать нужный рецепт. Ее не смущали тексты на иностранных языках, хотя, конечно, легче было обходиться с изданиями на русском или английском.

Благодаря своему увлечению за два года Фани освоила азы французского. Куда же без французской кухни? Когда выдалась возможность, Фани отправилась в Париж. К сожалению, на кулинарные курсы не было денег и времени, зато она посетила несколько кафе, которые ей очень понравились. Так как среди ее друзей не нашлось знатоков этого чудесного города, а обычные путеводители ей были неинтересны, Фани решила воспользоваться книгой «Парижанка и ее стиль» Инес де ла Фрессанж, в которой автор рассказывала, как выглядит истинная жительница столицы высокой моды и кухни, где и что покупает, как себя ведет и где любит проводить досуг. В конце книги, в разделе «Классические рестораны», описывались различные заведения, где можно было поесть. Их-то и взяла на заметку Фани. Она сумела посетить три: Cafes de L'Indusrie, Le Cafe de L'Odeon, Chez Georges. Каждое было со своим характером и отличалось чем-то особенным.

Девушке очень понравилось Le Cafe de L'Odeon («Одеон»), в которое она пришла однажды вечером после долгой прогулки по городу. Обычно в конце весны столики из кафе выносят прямо на площадь перед театром Одеон, это один из шести национальных театров Франции. Некоторым он знаком тем фактом, что в 1784 году здесь состоялась премьера пьесы Пьера де Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро». Здание театра было построено во второй половине 18-го века. Колонны в дорическом ордере, растяжки с афишами и столики с зонтиками и стульями для посетителей создавали впечатление, что ты находишься в зрительном зале и смотришь театральное представление под названием «Парижская жизнь».

Фаина уже не понаслышке знала, что во Франции будьте готовы ждать, и довольно долго, заказанные вами напитки и блюда. Девушку это совсем не смущало, наоборот, она погружалась в атмосферу города, улочек и всего происходящего вокруг. Слушала обрывки фраз о погоде, ситуации в стране и просто о том, что занимало или волновало посетителей кафе на данный момент. Она устала. Телефон показывал 23 тысячи пройденных шагов, и за этими цифрами прятались незабываемые моменты, проведенные вместе с Парижем.

Дождавшись заказа, Фани с удовольствием отведала кролика в соусе с картофелем, а потом неспешно, вспоминая в деталях, где была и что интересного увидела, выпила бокал бургундского.

Все-таки три дня для такого города — это так много и так мало одновременно. Фани потом не раз еще приезжала в Париж и постоянно открывала что-то новое. А пока ее ждал самолет и возвращение домой. В такое родное и любимое место.

Однажды утром Фаина проснулась, посмотрела на полки с драгоценными книгами, но в этот раз решила взять толстую тетрадь, в которую собственноручно добавляла, дописывала и вклеивала рецепты.

Кто-то ведет дневники, кто-то пишет рассказы или стихи, а Фани вела свою историю жизни, описанную в кулинарных шедеврах. Первый рецепт был выведен еще печатными буквами, хоть и с ошибками, но очень старательно: «БУТРЕБРОД С ЯГОДАМИ ИЗ БАБУШКИ-НОВО САДА: ВКУСНАЯ БУЛОЧКА, МАЛИНКА, ИЖЕВИКА И МАРОЖЕНОЕ».

Это блюдо Фани готовила родителям и всем своим друзьям. Основным ингредиентом были сдобные бабушкины булочки, которые она пекла по праздникам и выходным, ну или когда внучка просила. Дедушка Игорь очень хорошо шил, он всю жизнь проработал портным, и только когда глаза стали подводить, а руки уставать от долгого шитья, ему пришлось отказаться от больших заказов. Но он все равно продолжал шить для своей любимой внучки. Поэтому у Фани всегда были красивые платья, сарафаны и, конечно, все необходимое для приготовления еды: фартуки, нарукавники, косыночки и даже пара поварских колпаков. С возрастом все эти вещи стали малы, как и детская фарфоровая посуда, которая занимала всю нижнюю полку в бабушкином комод.

Теперь Фани это бережно хранила в специальном чемоданчике с другими драгоценностями, которые были так милы сердцу. В детстве Фаина тоже пыталась шить для своих кукол и плюшевого зайца по имени Иннокентий, но все-таки больше она любила им готовить и устраивать чаепития. По этому случаю был куплен кукольный сервиз, который состоял из чайника, чашек с блюдцами, сахарницы и пиалы для угощений. Ох, какие это были праздники! Собирались все друзья со двора, бабушка накрывала два стола: один для детей, а их обычно было не меньше десяти, а другой для кукол. Фани обязательно составляла меню для своих гостей. Она ловко выводила печатные буквы цветными карандашами. В этом ей помогал дедушка. А вместе с бабушкой Фани выбирала скатерти, которые Людмила Абрамовна очень любила и покупала новые при каждой возможности. Фаине очень нравились льняные, расшитые цветами, и она очень переживала, если скатерти пачкались от угощений. Но бабушка, в отличие от девочки, никогда не расстраивалась и повторяла одну и ту же фразу, чтобы успокоить внучку: «Вещь не жизнь — купим другую». Только с годами Фани поняла, что она означала.

Ей понадобилось пять лет, чтобы начать получать стабильный доход от дела своей мечты. Сначала было очень сложно. Конечно, Фаина смогла накопить немного денег, но этого было явно недостаточно для открытия собственной кондитерской. В кредите ей отказали, так как она просчиталась и решила его взять, когда уже уволилась с прежнего места работы. Занимать у родителей и друзей она не решалась, поскольку не была уверена на сто процентов в успехе своего предприятия. После нескольких месяцев поиска нужного помещения девушка готова была опустить руки: накопления уже подходили к концу, и последнее, что ей оставалось, — продать машину. Но тогда она не сможет возить бабушку и дедушку на их любимую дачу. Мама с папой ездили в свой загородный дом, а старики категорически отказывались переезжать к ним. Как говорила мудрая бабуля, «двум хозяйкам на одной кухне не место», даже если это родные мать и дочь.

Фаина решила: если за месяц не найдет нужное помещение, то снова будет искать работу бухгалтера. От одной мысли об этом становилось грустно. Но ничего другого не оставалось. В один из пятничных вечеров, преодолев за три часа через пробки путь до дачи длиной

в 78 километров, Фаина практически без сил села за стол. Бабуля налила чай и поставила угощения.

– Ну, ба-а-а, — жалобно протянула Фани, — я же на диете!

– Ох уж вы со своими диетами! От жизни надо получать удовольствие! Тем более ты рулила столько времени по этим пробкам. Мы с дедом, наверное, тебя утомили своими разговорами. Так что давай, не капризничай, выпей чаю с булочкой и малиновым вареньем.

Фани не стала сопротивляться.

Бабуля налила чай себе, позвала дедушку.

– Что-то ты, внучка, совсем приуныла в последнее время, мы с дедом тебя не узнаем. Давай рассказывай.

– Да что тут говорить: деньги на исходе, помещение найти не могу. Еще немного — и опять пойду работать бухгалтером, а я не хочу. НЕ ХОЧУ!

– И правильно, нечего тебе эти дебаты с кредитами сводить. Надо заниматься тем, к чему душа лежит, тогда и уставать приятней, — сказал дедушка Игорь.

– Да знаю, дедуль, кто ж спорит? Но жить на что-то надо?

– Ну а бизнес-план у тебя есть, или как у вас это называется?

– Конечно, только что с того? Он был рассчитан совсем на другие сроки.

И Фани подробно все рассказала дедушке, хотя не была уверена, что он поймет детали. Но Игорь Моисеевич все внимательно выслушал, помолчал, подумал, а потом сказал:

– Ладно, не раскисай, если основная проблема в деньгах, мы поможем.

– Игорь, ты о чем? — с недоумением спросила Людмила Абрамовна.

– Сама знаешь о чем.

– Но это же на черный день! — всплеснула руками бабуля.

– Я твою половину не трону, а сам помирать не собираюсь. Уж больно хочется в кафе у Фани отведать всяких вкусностей. Внучка, давай так, ищи помещение, о работе пока не думай, как найдешь, дай знать, а родителям ни гу-гу. Договорились?

Фани не верила своим ушам. Как говорится, помощь приходит оттуда, откуда не ждешь. Она подбежала к дедушке с бабушкой и обняла их.

– Дорогие мои! Не волнуйтесь, я не подведу!

Людмила Абрамовна только вздохнула, но дедушка был настроен воинственно, бабушке оставалось лишь подчиниться.

Родителям решили пока ничего не говорить.

Конечно, у Фани было много страхов и переживаний. А вдруг не получится, вдруг все это зря? Но в глубине души она верила в лучшее и не ошиблась. Через полтора месяца было найдено небольшое помещение под кофейню в старой части города. Еще за три месяца был сделан необходимый ремонт, закуплено оборудование и мебель для посетителей. Дизайном интерьера Фаина занималась самостоятельно. Название долго придумывать не пришлось. Было решено назвать кафе в честь хозяйки: «У Фани».

Дедушка отшил занавески на окна и скатерти, а также фирменную одежду для персонала. Хотя пока это были всего три человека, но это ведь только начало. Первый год после открытия кафе был самый сложный. Не всегда все складывалось гладко: выходило из строя оборудование, кто-то из персонала заболел, и тогда приходилось работать за двоих, а то и за троих до поздней ночи, иногда в плохую погоду несколько дней не было посетителей. Фани не скрывала, что в некоторые моменты хотелось все бросить и остановить эту борьбу за свою мечту. Но немножко отдохнув, она понимала, что это дело всей ее жизни, это то, чем она хочет заниматься. Иногда у девушки просто не было сил ехать домой, и она оставалась ночевать на работе. Про личную жизнь говорить не приходилось.

Про Фани так и говорили: вышла замуж за свое кафе. Но это ее ничуть не смущало. Иногда, поздно вечером, когда кофейня была уже закрыта, а зал и кухня вымыты, Фани выключала

основной свет и оставляла только торшер. Она располагалась у столика в углу, где стоял диван с подушками, — это было ее любимое место. Над столиком висела книжная полка. Многие думали, что это просто деталь интерьера. На самом же деле там стояли книги, которые Фани любила перечитывать вечерами, оставаясь в полном одиночестве. Среди них были приключения и романы. Она погружалась в сюжеты, представляла себя одной из героинь произведений. Это был ее мир, ее маленькая сказка. Шел год за годом, и сказка превратилась в реальность.

В один из дней кафе закрылось после обеда, чтобы подготовиться к очень важному мероприятию и не менее важным гостям. В назначенное время подъехало такси, водитель открыл дверь и помог выйти пожилому мужчине. Приехали дорогие бабушка и дедушка. Для Игоря Моисеевича и Людмилы Абрамовны в кафе был накрыт столик с желтой льняной скатертью, расшитой розовыми цветами. На столе стояла ваза с любимыми бабушкиными хризантемами. Фани приготовила угощения для всей семьи, чтобы отпраздновать юбилей мечты, а именно пять лет со дня открытия кафе. Вскоре приехали и родители. Все было готово, чтобы начать праздновать. Тут Игорь Моисеевич как бы невзначай сказал:

– А что у нас накрыт только один стол?

– Дедуль, это специально для нас.

– И больше никто не приедет?

– Ну, я же специально повесила табличку и вчера предупредила постоянных посетителей, что кафе будет закрыто на специальное мероприятие.

– Да, ты абсолютно права, внученька. Но как же такое отмечать без друзей? — и дедушка заговорщицки подмигнул Фаине. — Людочка, где та большая коробка, которую мы привезли? — спросил он супругу.

– Поставила в кладовку.

– Хорошо, сейчас принесу.

Дедушки не было минут пять, и было слышно, что он с кем-то разговаривает по телефону.

– Дедуль, ну ты скоро? Все уже накрыто, все в сборе, тебя только ждем.

– Вот ты всегда торопишься, внучка. Все да не все, все да не все.

– Ты какой-то загадочный сегодня! Давай рассказывай, что задумал.

Но не успела Фани закончить фразу, как в дверь постучали. Она повернулась и увидела за стеклом друзей своего детства. Сразу нахлынули воспоминания про первые чаепития на даче во дворе у бабушки с дедушкой.

Что тут началось! Шум, гам, веселье, накрыли еще два стола, а Людмила Абрамовна торжественно открыла коробку и достала оттуда свои фирменные сдобные булочки.

Фани была счастлива, по-настоящему счастлива. За окном пошел дождь, но посетители кафе этого даже не заметили, все были увлечены разговорами, воспоминаниями, шутили, улыбались и, конечно, наслаждались угощениями, которые можно было попробовать только в кафе «У Фани».

Буся у аппарата

Полина шла по мокрому асфальту. Только что закончился сильный дождь. Приходилось обходить большие лужи. Она шла с работы уставшая и расстроенная. Уставшая, так как был конец месяца и голова гудела от отчетов, которые почему-то понадобились всем отделам именно на этой неделе. Ее коллега Света была на больничном, а начальница Кира Васильевна в отпуске, так что Полине приходилось отдуваться за всех и сразу. Но ей было не привыкать, такое уже случалось. Но больше она была расстроена из-за того, что уже третий раз у нее никак не складывалось свидание с Сашей. Вроде бы и причины уважительные: первый раз ему срочно понадобилось к стоматологу, второй раз допоздна пришлось задержаться на работе из-за начальника, а третий раз уже сама Поля была занята и не смогла уйти пораньше, то есть в 18:00, когда официально заканчивается рабочий день.

Полина задумалась. И как это часто свойственно женщинам, мысли роем закружились в голове, перебивая друг друга.

«А может быть, это все неспроста, если уже третий раз не можем встретиться? Может быть, это знаки свыше? Ох, кто бы знал. Вдруг я ему не нравлюсь или у него появилась другая? За неделю? А почему бы и нет?»

Как же надоели ей эти «умные» монологи. Сколько всего ненужного мы додумываем, хотя иногда действительно хочется сказки. Просто немножечко чуда. А может быть, все это придумали, про настоящую любовь, а ее вовсе не существует? Полина попыталась вспомнить, кто из ее окружения счастлив в отношениях. На ум пришли почему-то ее тетка с дядей, которые прожили вместе сорок лет, правда, он был капитаном дальнего плавания и иногда месяцами не появлялся дома. А когда возвращался, они жутко ругались. Но это не помешало им вырастить троих детей и встретить старость вместе. Нет, для Поли это был не очень удачный пример отношений, о которых она мечтала. Среди семейных друзей у всех хватало проблем. Вот бы узнать секрет счастливых отношений. Сразу бы тогда получила Нобелевскую премию или две, а то и три. С такими мыслями девушка дошла до отделения банка. Надо было забрать новую карту, проверить поступление платежей по счету. Полина мысленно готовилась к очереди. Но перед ней был только один пожилой мужчина. Табло замигало, и его вызвали к стойке номер пять. Он шел, медленно шаркая, по пути роясь в сумке и что-то бормоча.

«Да уж, — подумала Полина, — вот так учишься-учишься, работаешь-работаешь, а потом бац, и старость. И ты уже еле-еле ходишь и живешь от пенсии до пенсии. Ну и мысли у тебя в голове, Полина Сергеевна».

Электронное табло снова замигало, и девушка направилась к окошку номер четыре, как раз по соседству со старичком. Пока оператор вводила данные паспорта Полины, девушка стала невольной свидетельницей проблемы, которую пытался решить мужчина.

– Милая, — обратился он к сотруднице банка, — посмотри, пожалуйста, что за сообщение пришло мне на телефон? Внизу указано, что услугу можно оплатить у вас в банке, — и он показал текст на аппарате с крупными кнопками.

– Это долг по абонентской плате, у вас есть спутниковое телевидение?

– Да, мне как раз это и нужно. Сколько с меня?

– Михаил Егорович, для оплаты мне понадобится номер договора, ваш тариф, сумма, которую вы готовы внести, а также наличные или карта для транзакции.

В какой-то момент Полине уже самой показалось, что она бы не справилась со всем этим потоком информации. Что уж было говорить о пожилом мужчине. Она была бы рада ему помочь, но чем?

Мужчина надел очки с большими диоптриями и стал набирать цифры на телефоне. На миг в помещении воцарилась тишина.

– Бу-уся-я! — старичок немного растягивал слоги. — Как хорошо, что ты ответила. Мне нужна твоя помощь, ты не знаешь номер договора на нашу космическую тарелку?

Прошло несколько секунд ожидания, и мужчина начал диктовать нужные цифры.

После оператор попросила сообщить, какой тариф у клиента.

– А что это? — не понял старичок.

– Это, дедушка, пакет услуг, который подключен к вашему договору: «Все обо всем», «Все обо всем Плюс», «Все обо всем детям»...

– Секундочку, — и мужчина опять заговорил в трубку. — Бусинка, ты еще у аппарата? Опять нужна твоя помощь. Милая девушка в окошке спрашивает, какой у нас тариф услуг: «Все обо всем», «Все обо всем Плюс» или что-то там еще? Понял, принято.

Пожилой мужчина торжествующе посмотрел на оператора и ответил:

– «Все обо всем Плюс».

Девушка быстро внесла данные, приняла оплату по карте, которую мужчина бережно достал из кармана куртки, застегнутого на молнию. Сама же карточка была завернута в целлофан.

– Спасибо вам большое, — ответил старичок и направился к выходу, снова говоря в трубку. — Бусенька, задание выполнено, можно собираться на дачу, теперь у тебя будет работать телевизор, а малиновое варенье я уже купил, две банки, выдвигаюсь домой, жди!

И мужчина, еще раз поблагодарив оператора, слегка шаркая, вышел на улицу.

Полина представила, как Михаил Егорович сидит со своей Бусенькой за столом на даче, за окном шелестят листвой от легкого ветерка яблони, они смотрят любимые передачи или сериалы по своей космической тарелке и пьют чай с ароматным малиновым вареньем.

«Все-таки настоящая любовь существует! Я тоже обязательно буду чьей-то любимой Бусенькой». И девушка вышла из банка с улыбкой на лице.

Пазл счастья

Она открыла глаза. «О! Не реанимация», — подумала Рита. Значит, операция прошла по плану, и возможно, ее вернут уже сегодня в палату.

«А что это за неприятный звук пикает надо мной? Фух! Выключился». Марго (так звали ее друзья) опять провалилась в сон, но, к сожалению, он был недолог и прервался опять неприятным звуком, исходящим откуда-то сверху. Уснуть не удалось. Низ живота ныл. В прошлый раз таких ощущений не было. Да и не могло быть. Тогда Рита проснулась как раз в реанимации, где провела двое суток под пристальным наблюдением врачей и постоянной анестезией. Но сейчас совсем другое дело, ей поставили сетку, чтобы убрать грыжу. Операция называлась красивым словом: герниопластика. И пусть она была не такая сложная, но все-таки опять полостная. А это вам не пластырь приклеить. Звук становился невыносимым. Медсестры не подходили, кнопки вызова под рукой не было. Так, надо действовать. Она оглянулась. На соседней койке мирным сном спал мужчина. Тоже после операции. Марго посмотрела на него с завистью. Хотя нет, еще неизвестно, что там ему прооперировали. Девушка видела медперсонал за стеклом: они что-то постоянно делали, перебирали документы, обсуждали. Рядом с ними сидел молодой человек за компьютером. Как выяснилось позже, когда Рита все-таки докричалась до медсестер и поняла причину звука, этот молодой человек как раз пытался починить пожарную сигнализацию, которая никак не хотела выключаться и мешала не только больным, но и медперсоналу. Марго этому не удивилась, так как, где бы она ни находилась, техника всегда давала сбой: будь то рабочий ноутбук, мобильный телефон, компьютер у врача в кабинете, программное обеспечение в автомобиле или пожарная сигнализация в больнице. Рита давно привыкла к таким явлениям, но старалась не думать об этой особенности, когда отправлялась на операцию. Все-таки там аппаратура непростая, не дай Бог чего... и Бог не дал. Все прошло хорошо.

Во второй половине дня Риту перевели в палату. Ее соседка Аня, прооперированная на сутки ранее, была рада ее возвращению. Они быстро подружились (если можно было так сказать), когда их еще только оформляли на госпитализацию. Обе были позитивные, энергичные и разговорчивые. Анна много лет отработала администратором в одном из ведущих российских клубов бальных и латиноамериканских танцев. Рита, лежа в палате, с радостью слушала истории про конкурсы, выезды, соревнования. И была искренне удивлена двум вещам: стоимости нарядов и экипировки спортсменов, а также тому факту, что в паре оценивают главным образом партнера, а партнерша всего лишь дополнение, хотя и немаловажное. Марго всегда казалось, что самое главное — это пластика и платье партнерши. Да, особенно платье. Материал словно сосуществовал со своей владелицей и был единым целым. Каждое движение, взмах и мимика сливались с костюмом и соединялись в какой-то волшебной гармонии. По крайней мере, так казалось Рите. На партнера она особо и не обращала внимания. Оказывается, зря. Вот кто правит балом, вот кто, оказывается, настоящий король. Аня так красочно и живо рассказывала про происходящее, что Марго невольно представляла себя в качестве танцовщицы. Венский вальс, танго, фокстрот... а потом безудержные латиноамериканские танцы: ча-ча-ча, джайф, самба, румба, пасодобль. Ох, как же хотелось не лежать в палате, а в один миг перенестись в зал и танцевать, танцевать, танцевать. Мысли улетали далеко от больницы. Но долго мечтать не приходилось. Так как процедуры, уколы и перевязки быстро возвращали Марго в реальность.

В этот раз у Риты была плановая госпитализация, поэтому подготовка была основательной: косметолог, парикмахер, маникюр-педикюр, две красивые брючные пижамы и большой талисман — кролик в розовом платье, который мужественно проходил все тяготы лечений и выслушивал иногда не очень цензурную речь своей хозяйки, когда ей делали очередной укол.

Рите хотелось себя чувствовать женщиной даже в таких обстоятельствах. Но весь этот праздник испортили послеоперационные прелести. Она совершенно забыла про бандаж и дренажи с катетерами, с которыми надо было как-то сосуществовать, в связи с чем, кроме просторных женских сорочек, ничего надеть было нельзя.

Через сутки надо было уже вставать. Утром пришли хирурги. Доктор, который оперировал Риту, был в возрасте, носил разноцветные банданы. Они почему-то больше всего запомнились Рите в его образе. Возможно, потому что она привыкла видеть докторов в белых или зеленых шапочках.

Говорил он мало и практически не улыбался. Марго его побаивалась, хотя знала, что хирург он хороший, поэтому и обратилась к нему по рекомендациям друзей.

Марго не очень нравился момент первого осмотра после операции. Лежишь голая, в одном корсете и чулках, с большим заклеенным швом.

– Так, давайте я вас осмотрю, — сказал хирург.

– Можно мне минуточку, чтобы подготовиться? — спросила Рита и пожалела об этом, так как ее неразговорчивый доктор вдруг стал говорить, а точнее, ругаться!

– У меня нет времени ждать, вы хотите, чтобы я вас осмотрел или нет? Надо вставать, двигаться, одеваться! — взгляд у него был строгий и недовольный.

«Ну, приехали, — подумала Рита, — я тут от страха умираю, боюсь пошевелиться из-за этих шнурков, не одетая перед двумя мужчинами, а на меня еще и ругаются!»

Она пристально смотрела в глаза доктору и ничего не отвечала, потому что боялась заплакать. Ей стало себя очень жалко. Она готова была сказать, чтобы врач немедленно уходил, что она на него пожалуется за грубость. И еще много чего хотелось сказать, но Марго решила этого не делать. Она молча, но уверенно смотрела на своего «противника». Так прошло несколько секунд.

Потом доктор уже более мягким тоном сказал, что очень спешит, а пациентов много. Осмотрел ее, аккуратно помог подняться, держал ее под руку, когда она делала первые шаги. Рита не поняла: это было извинение или что-то другое. Главное, что ее состоянием он был доволен, шов в порядке, анализы улучшаются. После врач дал рекомендации, сказал, что зайдет вечером.

Рита легла в кровать под одеяло, обняла кролика и задумалась.

Вот что доктора понимают в чувствах больных? Конечно, хирурги прежде всего должны сделать свою работу, а остальное – это уже детали. Но если ты пришел к пациенту, тем более прооперированному, уж точно его не надо ругать за то, что он чего-то боится или не так быстро что-то делает, как хотелось бы врачу. Иногда у Риты создавалось впечатление, что хирургическое отделение — это бесконечный конвейер: диагноз – госпитализация – операция – наблюдение – выписка. И так по кругу.

«Попробовал бы он, как я, писать картины, я бы тоже его могла поторопить и быть грубой и недовольной, что он не так все делает. Хотя кто знает, может быть, у него такое хобби?» Она попыталась представить своего доктора у мольберта, делающим наброски, эскиз, подмалевок, смешивающим краски на палитре, чтобы получить нужный цвет или оттенок... Но пришла медсестра делать укол в живот. И тут произошло то, чего Рита сама не ожидала: она разнервничалась и расплакалась в голос, сидя на кровати. Наверное, медсестра с многолетним опытом и не такое видела. Она ласково что-то говорила и успокаивала Риту. Не прошло и минуты, как укол был сделан. Без боли и синяков. Марго еще немного про себя поворчала на происходящее, потом успокоилась и решила, что пора выполнять рекомендации строгого доктора. А значит, надо одеваться, начинать сидеть и немного ходить. Брючные пижамы для дренажей не подошли, поэтому Рита попросила сорочку у медсестры, благо, что лежала в платном отделении и такая услуга входила в стоимость пребывания в палате. Представление о прекрасном испарилось в один миг. Сорочка была 54 размера для всех, да еще и в фиолетовый милый цветочек.

Сверху пришлось надеть безрукавку, чтобы не задевать катетер, а так как Рите все время было холодно, оченьгодились шерстяные носки со снеговиками (подарок мамы на Новый год) и кроксы (широкие шлепки). Ну просто мисс больничная Вселенная. Аня была одета в аналогичный наряд, поэтому подружки по несчастью не поленились и вышли, а точнее, выползли в коридор для фотосессии, где обнаружили флипчарт (доску с листами). Рита очень удивилась этому предмету, так как он больше ассоциировался у нее с работой, иногда его использовали на собраниях для записей.

А для чего он стоит в больнице, да еще и возле палат, было непонятно. Рита подошла на пост и спросила у дежурившей медсестры:

– Скажите, пожалуйста, а для чего этот флипчарт?

– Вы можете написать свой отзыв, жалобу или пожелание врачам, если хотите. Маркер можно взять у нас, — ответила девушка.

«Интересно, а люди там реально пишут?» — подумала Рита и взяла на всякий случай маркер, сказав спасибо.

Она подошла к доске, и они с Аней стали листать страницы. И правда, пациенты оставляли свои пожелания, теплые слова, благодарности. Жалоб не было.

– Может быть, что-нибудь напишем?

– Ну, не знаю. А надо? — с сомнением спросила Аня.

– По желанию, — не настаивала Рита. — Я и маркер прихватила.

Аня с Марго написали благодарственные слова, что их врачи самые лучшие. В углу нарисовали сердечко с номером палаты и, довольные, вернулись к себе.

Вечерний обход прошел в штатном режиме. После ужина, уколов и гигиенических процедур соседки легли спать.

Ночью Рите стало холодно. Она встала, надела носки и жилетку, но согреться не удалось. Она обняла кролика и тихо заплакала, чтобы Аня не услышала. Рита устала. Устала от таблеток и лечения, устала от корсета и ограничений. Умом она понимала, что это все временно, все пройдет. Но так врачи говорили и в первый раз. Хотя нет, в первый раз они говорили: главное, выжить. И она выжила. Назло прогнозам и ради себя. Потому что знала, что впереди еще очень много интересного и незабываемого, которое ждет только ее.

Слезы перестали капать, на лице промелькнула улыбка. Рита закрыла глаза и стала представлять, как снова вернется домой, будет заниматься живописью, гулять в лесу, сидеть на берегу реки и слушать журчание воды, а после больничного вернется на свою любимую работу в изостудию. Где будет снова учить не бояться рисовать, творить и просто радоваться процессу работы с красками и карандашами. Марго не заметила, как уснула, и мысли плавно перетекли в сон.

Она стояла на лугу в красивом платье с распущенными рыжими волосами. Светило солнце, пели птицы, порхали бабочки, вокруг росли незнакомые цветы, которые Рита любила рисовать для себя в альбоме. Она кружилась в танце, едва касаясь земли. Откуда-то появился оркестр и стал играть «Времена года. Весна» Вивальди. Звуки то приближались, то удалялись. В лицо дул приятный ветерок, увлекая лететь за собой. Потом стали появляться другие образы: горы, куст розы, мольберты, пушистый котенок, фрукты, книги, друзья тоже танцевали и смеялись, родители улыбались и обнимали Риту, потом она снова увидела себя, но уже за рулем автомобиля, притом спортивного. Она мчалась вдоль лазурного побережья. И вдруг музыка стихла, машина превратилась в игрушку, солнце ушло за тучу, а ласковый ветерок превратился в холодный, пронизывающий, порывистый ветер. Рита стояла на скалистом обрыве совсем одна и смотрела на морскую пучину, еще шаг — и она сорвется вниз! Но вместо этого она взлетела и каким-то чудом снова оказалась на лугу, залитом солнечным светом, а вокруг все так же пели птицы, порхали бабочки, звучала музыка и росли удивительные, красивые цветы.

Сон прервался звуком открывающейся двери, дребезжанием медицинского столика-каталки с лекарствами и – как итог — включением яркого больничного света. Медсестра сделала Рите и Ане уколы, поставила градусники и сказала, что скоро привезет капельницы.

Уснуть не удалось, так как свет остался гореть и дверь в палату плотно не закрывали. А утро в больнице, особенно будничное, — это постоянное движение, шум, разговоры, анализы, процедуры, назначения.

Через некоторое время привезли капельницы, можно было немного отдохнуть, наблюдая, как жидкость из сосуда плавно перетекает в организм через вену.

Рита лежала, смотрела на пузырьки в емкости с раствором, и вдруг перед ее глазами стали возникать образы сновидения.

«Интересно, что это мне на ночь вкололи, чтобы все это увидеть в одном сне?» — подумала Марго.

Сон ей понравился. Особенно первая часть. Ей там было очень легко и радостно. Много ярких образов, словно пазл.

«О! Отличная идея, назову этот сон «Пазл счастья».

Рита попыталась вспомнить как можно больше деталей. На первый план выходили цветы, красивое платье, котенок, мольберты.

«А что, здорово. Представлю перед собой пазл, я буду в центре, а вокруг меня будут части, и ближе всего то, что меня радует и согревает».

Конечно, там были кисти, краски, картины, ее ученики, друзья, родители. Платье тоже заняло достойное место, потому что, несмотря на корсет и постоперационные нюансы, выглядеть хотелось привлекательно. Поэтому Рита решила, что обязательно купит себе новое, и не одно!

Котенок, хоть еще был только в планах, уже сидел на руках будущей хозяйки. А всякие там бури, непогоды и холодный ветер Марго поместила в дальний правый угол воображаемой картины и окружила цветущим лугом.

Она так увлеклась составлением своего пазла счастья, что не заметила, как откапала все три емкости с растворами.

Осталось дождаться врача, и можно будет позавтракать.

Через полчаса в дверях появился ее «суровый» доктор, но на этот раз он был в хорошем настроении и даже улыбнулся при осмотре, похвалил и сказал, что все идет по плану. Это был знак. Хороший знак! Мысленно доктор был перенесен из угла с бурей и ветром на луг с цветами. Не очень близко к центру, но все же он уже стал составляющей радости и позитива.

Рита поняла, что обязательно соберет свой пазл счастья, который будет наполнен светом, теплом, мечтами, любимым делом и дорогими людьми и, конечно, красивыми волшебными цветами, как на ее картинах в альбоме.

Верность

Владимир Сергеевич сидел в своем кабинете и смотрел в окно, за которым во всей красе бушевала осень. Был солнечный день, и голубое небо с разноцветной листвой не могли не радовать глаз. Но он этого не замечал. Его взгляд был направлен в пустоту, а мысленно он был далеко. Хотя если сравнить расстояние с масштабами планеты, то не очень. Владимир Сергеевич посмотрел на календарь и грустно улыбнулся. Середина октября, а он так и не смог уйти в отпуск.

С супругой у них была традиция: осенью путешествовать к морю. По молодости это было Черное море: Грузия, Крым, Краснодарский край. Когда открылись границы, появились новые возможности: Турция, Египет, Италия, Франция, Черногория, Испания. Сначала это были отели, позже они с женой сами стали бронировать жилье, брать машину в аренду и путешествовать по стране, посещая уголки, недоступные обычным туристам. Помогало то, что оба хорошо знали английский язык. Но, к сожалению, не во всех странах это было преимуществом. Например, французы категорически отказывались разговаривать не на родном языке, даже в туристической зоне, а испанцы просто его не знали, если отъехать от отеля. Поэтому к каждому путешествию Сеницыны готовились основательно. У многих друзей были дачи, позже появились загородные дома. Но Владимир и Тамара предпочитали свои силы после работы тратить на отдых с культурной программой, благо в этом их интересы совпадали. Еще у них была традиция вести фото и видеорепортажи из тех мест, где они отдыхали. За видео отвечала Тамара, а за фото – Владимир. После они монтировали домашние фильмы и вставляли туда фотографии. Эту традицию они не нарушали больше двадцати лет. И только в один год не было сделано ни одного снимка и ни одного видео. Этот год каждый из них предпочел бы вычеркнуть из своей и их совместной жизни раз и навсегда, но судьба распорядилась иначе...

Владимир Сергеевич посмотрел на часы и вздохнул.

«Ну вот, опять опоздал, — с досадой подумал мужчина. — Тамара будет недовольна».

Пора было собираться. Работа, как говорится, не волк... но без нее тоже никуда. Владимир Сергеевич еще раз посмотрел на календарь, в памяти почему-то возник далекий 1989 год. Тогда они с Тамарой поехали в Крым, Форос. Горы, сосны и море покорили их сердца раз и навсегда. Позже они это место часто сравнивали с Кемером в Турции. Но почему-то именно сейчас Владимир Сергеевич вспомнил, как Томочка была недовольна практически каждый день, ей все не нравилось: то море слишком холодное, то еда не такая вкусная, то солнце слишком яркое. А иногда она начинала без повода ревновать. Обычно бойкая и всегда готовая на подвиги и экскурсии, его молодая супруга могла просидеть весь день в номере. В тот отдых Володя единственный раз в жизни задумался о разводе, о чем сообщил жене. Был грандиозный скандал, но в конце концов они помирились. И только по возвращении домой причина была установлена: беременность Тамары. Ну, что было взять с молодой, неопытной в этих делах пары? Фильм, который они смонтировали позже, тоже был запоминающимся, так как на всех кадрах Тома была очень недовольная или отворачивалась.

Поэтому, когда в очередной раз Сеницыны выбирали место отдыха, Владимир Сергеевич как бы ненароком предлагал: «А может быть, махнем в Форос? Давно там не были. Помнишь эти чудесные дни?» Обычно в этот момент в него летел какой-то предмет. Он это знал, поэтому заранее осматривал все то, до чего могла дотянуться жена, чтобы избежать серьезных травм. Потом, конечно, они смеялись и вспоминали сосны, горы, море и как хотели развестись.

Звук сообщения вернул Владимира Семеновича в реальность. В нем было одно слово: «Кофе». Ах да, кофе! Надо обязательно купить. Кофе закончился дома два дня назад, а водителя этим напрягать не хотелось.

Почему он любил ее? Он никогда не спрашивал себя об этом. Просто любил. Не мог без нее, такой строптивой и часто недовольной, но такой родной. Владимир Сергеевич надеялся излечить Тамару своей любовью и заботой. Он в это верил, и ничто не могло его в этом разубедить. Это сейчас Владимир Сергеевич возглавляет крупную компанию по продаже медицинского оборудования и уже шесть лет занимает должность генерального директора. Хотя карьерный путь был нелегким, иногда хотелось все бросить, но рядом была она, верная подруга, тыл и опора. Чаще так говорят о мужчинах, но как гласит известная английская поговорка: «За каждым великим мужчиной стоит великая женщина». Такой женщиной для Владимира была Тамара. Только с годами он понял, что в сложные для него жизненные моменты она всегда была рядом, поддерживала, могла пожертвовать своими личными интересами, а иногда, наоборот, становилась жесткой и заставляла собраться и идти вперед. За ним стояла не просто великая женщина, а еще умная и любящая.

Владимир Сергеевич вышел из офиса и направился в сторону метро. Машину с водителем он отпустил еще два часа назад, так как пробки выматывали и не было гарантии, что ты успеешь вовремя. Хотя сегодня он и так опоздал.

Магазин, любимые сладости и цветы. Квартира, он не звонит, у него есть ключи. Сейчас Владимир Сергеевич услышит из комнаты знакомый голос, который, как всегда, строго спросит, купил ли он кофе определенного сорта, потом отругает за то, что в сотый, а может быть, и тысячный раз задержался на работе. Владимир Сергеевич пройдет в комнату, подойдет к жене, сидящей в кресле, и подарит ее любимые ирисы. Она сделает вид, что все еще недовольна, подставит щеку. А он, как мальчишка, робко и нежно ее поцелует.

Это был ритуал, которого он придерживался каждую пятницу. Иногда он покупал для Тамары шоколадное мороженое. Не зная реальной ситуации в их семье, кто-то мог подумать, что он просто подкаблучник, если столько лет терпит недовольство и ворчание своей уже немолодой жены. У Владимира Сергеевича были поклонницы, кто-то даже признавался ему в любви, но он оставался верен своей Тамаре.

Потому что знал, что роднее человека у него просто нет на этой планете. За годы совместной жизни они прошли очень много. Они шли рука об руку, поддерживая друг друга в любой ситуации. И пусть иногда с ней было действительно сложно, он не оставит ее никогда.

Три года назад Тамара попала в автомобильную аварию. Ситуация была достаточно банальная. Зима, гололед, водитель машины, которая шла по встречной полосе, не справился с управлением и на всей скорости врезался в автомобиль, за рулем которого была Тамара. Супруга ничего не успела сделать. Очнулась уже в больнице, рядом сидел Володя, бледный и потерянный.

Тамара поняла, что дело серьезное. Собралась с силами и спросила, пытаясь улыбнуться:

– Ну, Сеницын, что на этот раз? Чем я тебя порадовала?

А он вместо ответа взял ее руку, прижал к губам, заплакал, а потом тихо сказал:

– Девочка моя, как хорошо, что ты жива, — и замолчал. Таким она никогда его не видела.

– Так, Сеницын, соберись, я помирать не планирую, если тебе что-то наговорили врачи, не верь им. Я обещаю, что не позволю тебе вот так просто от меня отделаться.

Тамара старалась шутить, чтобы, как обычно, поддержать мужа, даже в такой ситуации. Владимир Сергеевич еще крепче сжал ее руку. Она закрыла глаза. Сил было очень мало.

После аварии Тамара в больнице провела два месяца. Врачи сделали все, что смогли, она поправилась, но вот ходить, сказали, уже вряд ли сможет.

– Ну, время покажет, — сказала при выписке Тамара Егоровна. — Давай, Сеницын, вези меня, да с ветерком, — сидя в инвалидном кресле, командовала при выписке жена.

Два года реабилитации не прошли даром, но ходить Тамара так и не смогла. Хотя попросила купить себе костыли и палочку. Это было в конце апреля. Владимир Сергеевич пошутил, что теперь не нужно волноваться и придумывать, что подарить на Восьмое марта.

– Ну попробуй, подари, — ехидно сказала Тамара Егоровна. — Они же в первую очередь и полетят в тебя.

В этом он не сомневался.

Прошел еще год. Новые врачи, гимнастика через слезы, монотонные упражнения, массажи. Все изматывало, но не давало желаемого результата.

Иногда Владимир Сергеевич закрывался дома в своем кабинете, пересматривал старые альбомы. В них он видел свою прежнюю Тамару: веселую, беззаботную, иногда строгую и серьезную. Особенно ему нравилась фотография, где они танцевали. В тот период Владимир Сергеевич получил повышение. Первую зарплату с надбавкой отдал с гордостью жене. Она не стала все тратить, так как вела хозяйство аккуратно и знала цену деньгам. Но теперь супруг получал больше, и на остаток она купила себе красивый отрез шелка для платья, который отнесла знакомой портнихе Галине. Галя справилась с работой превосходно, и через три недели Тамара и Владимир уже танцевали в гостях. Новое платье вызывало восхищение друзей и знакомых.

«Как же это было давно», — подумал мужчина и вздохнул. Пора было идти ужинать и давать лекарства жене. Войдя в кухню, он обомлел: около плиты, пытаясь что-то разогреть, опираясь на палочку, стояла его Тамара.

– Девочка моя, ты можешь стоять? Сама? Как? Когда?

Владимир Сергеевич быстро подошел к супруге и крепко обнял ее.

– Мне уже 52, а ты все «девочка да девочка». Ну, тише, тише, а то дышать тяжело. Я уже от голода умираю, зову тебя, зову, а ты в кабинете закрылся, ничего не слышишь.

– Да я... да у меня... — начал было говорить Владимир Сергеевич, но комок подступил к горлу.

– Ну, полно, полно, дорогой, отпусти меня, а лучше помоги дойти до коляски, а то я устала. До балерины мне еще далеко.

Этот вечер был совсем другим. Владимир Сергеевич с супругой снова строили планы на будущий отдых. Пусть это пока пансионат для пациентов с проблемами опорно-двигательного аппарата, зато он был с удобными дорожками для инвалидных колясок и находился на берегу красивого озера. Тамара уже все разузнала и собирала справки, чтобы туда поехать. Владимир Сергеевич с радостью согласился. Хотя это и не их любимое море, зато вместе, зато вдвоем.

Оказывается, первые шаги Тамара Егоровна смогла сделать еще месяц назад, но мужу решила не говорить, так как не была уверена в успехе. Они договорились с врачом, что если прогресс закрепится, тогда и скажут. Что именно помогло, точно никто не мог сказать, но Тамара знала, что, если бы не терпение, забота и любовь ее мужа, ничего бы не получилось.

Прощай, Вася!

Соня вошла в квартиру.

«Ух, ну и жара, — подумала девушка. — Не понимаю, почему люди жалуются на прохладную погоду летом? Особенно в городе».

Конечно, Соня любила солнечные дни, зелень и яркое голубое небо. Но когда температура в тени достигала +25 градусов, все вышеупомянутое превращалось в каменные раскаленные джунгли, и тут уже было не до любви к солнцу. Кондиционеры в машине и офисе спасали, но жить под ними каждый день совсем не хотелось. А вечером, когда сильная жара отступала, уже не было никаких сил выходить на улицу. Балкон был застеклен и за день прогрелся так, что еще всю ночь держал температуру знойного дня.

Другое дело, когда наступало похолодание, а еще лучше – начинались дожди. Вот тут Соня с радостью вспоминала свой балкон и с удовольствием сидела там вечерами. Он был небольшой, но Софья смогла разместить там кресло-кокон с подушками и пледом, маленький столик, на который можно было поставить чашку с чаем или кофе и тарелку с разными вкусностями. На подоконнике лежала пара книг, которые девушка читала, ну или планировала прочесть. Над креслом Соня разместила две полки, на которых стояли сделанные ею собственноручно изделия из керамики. Это были блюда, тарелочки и вазочки, пара сов и, конечно, ее гордость — маяк. Он получился не с первого раза. Пришлось потратить три занятия, прежде чем Сонино творение отправилось в печь. Обжиг маяка прошел успешно, и можно было приступать к нанесению цветной глазури. Ох, как волновалась Софья. Но к ее удивлению, все вышло отлично. Один раз рука дрогнула, и капелька глазури потекла вниз по маяку. Повезло, что это был первый слой, и Соня смогла быстро все исправить водой и губкой. Правда, след после процесса глазурирования немного был заметен, но эта проблема решалась очень просто: девушка поставила маяк на полке таким образом, что ничего не было видно. Керамика была ее хобби, она ходила на занятия один раз в две-три недели и получала невероятное удовольствие от самого процесса создания изделия. И было неважно: простая это миска или что-то более сложное, как, например, маяк. Все это приносило радость и заряжало позитивом. Именно занятия декоративной керамикой спасли ее после расставания с Иваном. Они встречались около года, с ним было интересно. Он даже несколько раз сходил с Соней на занятия по гончарному делу. Познакомил ее со своими друзьями. Иногда все вместе выбирались за город. Съезжаться не торопились, обоим это устраивало. Единственное, что расстраивало Соню, так это то, что Ваня мог пропасть на пару дней, объясняя, что возникли срочные дела или ему необходимо побыть одному, мог не отвечать на звонки. Но потом все возвращалось на круги своя. И снова были прогулки, интересные беседы, встречи с друзьями.

Но два эпизода заставили Софью серьезно задуматься: а нужен ли ей такой мужчина рядом? Была осень, Соня заболела. Сначала она думала, что это легкая простуда. Через неделю поняла, что самолечение не помогает, и вызвала врача. Итог: воспаление легкого. Доктор выписал антибиотики и дополнительные лекарства. У Сони даже не было сил встать, не то что выйти из дома. К сожалению, без рецепта купить нужные средства не было возможности, поэтому заказать онлайн не получилось. Иван знал о ее состоянии, так как им пришлось отложить поездку к друзьям на дачу, которую они планировали заранее. Он был расстроен, но Соня не поняла, что опечалило его больше: ее болезнь или отмена поездки. Она попросила его купить лекарства после работы, но Ваня сказал, что не сможет, так как занят и освободится очень поздно. «Ну что ж, бывает, — подумала Соня, — ничего, справлюсь». Надела маску, теплый свитер, куртку с капюшоном, темные очки, так как глаза слезились и были красные, и отправилась покупать лекарства. Да уж, так себе вид, благо, что аптека находилась в соседнем доме. Как же было потом хорошо, когда она вернулась, налила горячего чая и укуталась

в одеяло. Соня отключила звук на телефоне и, приняв таблетки, уснула. Через неделю она уже чувствовала прилив сил, кашель отступил. Было здорово возвращаться к обычной жизни. Ваня за это время позвонил ей всего один раз.

Вскоре она вышла на любимую работу и, конечно, не смогла при первой возможности не посетить гончарную мастерскую.

Вторым и финальным эпизодом для отношений стал случай с отдыхом на море, точнее, несостоявшийся отдых по Сониной «вине». В начале лета Иван предложил поехать в Турцию, чтобы немного отвлечься от унылого города и насладиться солнцем и теплом. Соня с радостью согласилась. Оказывается, Ванин друг не смог полететь и предложил тур меньше чем за полцены. Но вылет был через три дня. До этого Иван с Соней даже не обсуждали такую возможность. При всем желании Софья не могла отпроситься с работы, так как ей просто некому было поручить свои задачи, да и отпуск с руководителем был согласован на июль.

– Ну, с тобой каши не сварить, то болеешь, то отпроситься отдохнуть не можешь.

Соня хотела что-то возразить, но вместо этого неожиданно для себя сказала:

– А знаешь, ты прав, лучше езжай один, отдохни, все-таки такое хорошее предложение. Может быть, кто-нибудь из твоих друзей сможет присоединиться.

Она звучала так убедительно и дружелюбно, что молодой человек даже не понял, что Соня обиделась.

– Я обязательно тебе привезу сладости из Турции, — оживился он. — Если хочешь, буду присылать тебе фото моря каждый день.

«Вот дурак, интересно, это он сейчас серьезно?» — подумала девушка, но и в этот раз не стала озвучивать, что она на самом деле думает о Ване.

Первый раз за год отношений Соня не хотела смеяться над его шутками и допоздна сидеть в кафе. Была пятница, Иван предложил поехать к нему домой, а в субботу навестить старых друзей за городом, но Соня отказалась, сказав, что устала и хочет в эти выходные побыть дома одна.

Ваня не настаивал. Он подвез ее до дома. Софья вышла из машины и направилась к подъезду. Что-то в этот вечер в ней переменилось. Изменилось ее отношение к Ивану.

Она вышла на балкон, включила светильник около кресла, налила горячего чая и стала рассматривать вечерние огни города, который готовился к беззаботным выходным, наполненным встречами, мероприятиями и разными событиями.

Соня потянулась за книжкой, которая лежала на подоконнике, но читать не хотелось. Она думала о Ване. Почему-то сейчас он ей казался таким далеким и чужим. Что могло измениться за один вечер? Нет, это произошло не в один миг. Просто определенные события, а точнее, отношение Сони к ним изменило ее отношение к молодому человеку.

Она посмотрела на растение в противоположном углу балкона. Это была монстера в большом горшке. Подарок Вани. Монстеру звали Вася. Почему Вася, Соня не знала. Назвала, и все. Она о нем честно заботилась, поливала, опрыскивала, добавляла специальные подкормки. Но Вася вредничал и не хотел расти и давать новые листья. Иван говорил, что Соня плохо за ним ухаживает.

Сейчас, смотря на этот цветок, Софья поняла, что он ей никогда не нравился, а поставила она его туда только ради того, чтобы порадовать любимого. Ваня и правда был этому рад. Соня любила цветы, но не в горшках, а в букетах, а Иван был непреклонен: выращивать и срезать цветы ради продажи — это негуманно.

Выходные Софья провела наедине с собой. Она убрала квартиру, навела порядок в платяном шкафу. С радостью набрала пакет ненужных вещей для переработки. Прочитала несколько глав нового романа, до которого уже несколько недель не доходили руки, приняла ванну, заказала себе на несколько дней готовое питание, погуляла по району, отметив новое кафе, салон красоты и кондитерскую. Она не смотрела на монитор телефона в ожидании сообщения

от Ивана и даже не расстроилась, что он не позвонил. Соня приняла решение и очень была этому рада.

После выходных пришел всеми «любимый» рабочий понедельник. Офис еще не проснулся. Соня приезжала немного раньше, чтобы миновать утренние пробки и занять свободное парковочное место около здания, где она работала.

Взяв бутылку с питьевым йогуртом, она подготовила стол и включила компьютер. Оставалась пара минут до погружения в рабочий процесс. Она не любила, когда ее беспокоили, особенно до обеда, так как для нее это был самый продуктивный период. Но один раз ей все-таки пришлось отвлечься. К ней подошла коллега, которую все называли Тайна, покрытая мраком. На самом деле ее звали Света, но вела она себя иногда (или не иногда) достаточно странно. Вот и сейчас она стояла рядом со столом Сони, пристально смотря на нее. Потом изящным движением руки протянула конверт. Ни «Доброго утра», ни «Можно я тебя отвлеку?». Просто стояла и смотрела. Ну не странно ли это?

– Это послание Вселенной для тебя! Обязательно прочитай! Сегодня, а лучше сейчас, немедленно, — сказала Светлана таинственным голосом и положила конверт на стол Софьи. Потом, многозначительно посмотрев на Соню, неспешной походкой удалилась в сторону своего отдела. Возможно, Света зайдет еще к кому-то, так как Софья заметила еще несколько конвертов в другой руке.

Соня отложила конверт под папку с документами, но через минуту любопытство взяло верх. Девушка вскрыла послание и прочитала написанные от руки слова:

«Избавься от своего прошлого. Оно тебя тяготит и не дает дышать полной грудью. Ощути прилив энергии. Ты хозяйка своей судьбы...»

«Как оригинально», — подумала Соня и вспомнила астрологические прогнозы на каждый день. Она отложила листок в сторону, выкинуть не решилась, все-таки Света старалась, конверт выбрала нежно-лавандового цвета и с наклейкой с непонятным символом. Когда Соня видела Светлану, она всегда вспоминала героиню Кэтрин из фильма «Под солнцем Тосканы» (Under the Tuscan Sun) с весьма импозантным поведением.

Вечером, после работы, Соня решила остаться дома на своем балконе в кресле. Она подумала, что неплохо было бы сходить на концерт, послушать классическую музыку. И желательно на этой неделе. Соня зашла на свою страничку в интернете и стала просматривать закладки, которые делала на протяжении последнего месяца. Какие-то концерты уже прошли и были неактуальны, какие-то неинтересны. На самом деле Соня загрустила. Она взяла телефон и хотела позвонить Ивану. Но взяла себя в руки. За окошком мерно текла городская жизнь. И тут в голове у Сони возникли строчки, написанные Кэтрин, точнее Светланой: *«Избавься от своего прошлого. Оно тебя тяготит и не дает дышать полной грудью. Ощути прилив энергии. Ты хозяйка своей судьбы...»*

В этот момент взгляд упал на цветок.

Прости, Вася, но твоя судьба решена. Если уж избавляться от прошлого, то полностью. А ты — последнее напоминание о моих не слишком удачных отношениях с твоим дарителем. Ты переезжаешь с моего балкона. Тут будут жить новые жильцы, которые подарят мне настоящую радость.

Соня хотела избавиться от Васи немедленно. Но подумав, решила сделать это ночью. Почему именно ночью — Соня не могла объяснить, но что-то в этом было таинственное и загадочное. Да и лишние глаза, особенно Виктории Николаевны, консьержки, совсем были не нужны. Оказалось, что это не так просто осуществить, как поначалу думала девушка. Горшок с землей и цветком весил не меньше десяти кг. Софья не сдалась. Сто метров до помойки ей показались не меньше километра, но она справилась. Аккуратно поставив Васю около контейнера с мусором, так как ни физически, ни морально она не была готова его выбросить в ящик, девушка удалилась с места преступления. До дома она практически бежала. Настро-

ение начинало подниматься. Помыв руки и переодевшись в пижаму, Соня вышла на балкон. Посмотрела на пустой угол, где раньше стоял цветок, и грустно вздохнула. Похоже, прошлое пока не собиралось ее покидать, но настоящее уже наступало ему на пятки.

«Точно! Я же хотела туда поставить небольшой переносной стеллаж, чтобы под рукой было больше любимых книжек и журналов. А на одной из его полочек я размещу корзинки с пряжей и выкройками». С недавних пор Соня начала осваивать вязание и уже успела смастерить шарф, шапку и одну варежку. Не все получалось, как хотелось, но это было только начало.

Спасибо, дорогая Тайна, покрытая мраком. Прощай, Вася!

Соня с облегчением вздохнула полной грудью. Она почувствовала прилив сил. Прошлое уходило, освобождая место радости и новым приключениям.

Рождественские рассказы

Был канун Рождества. Надя вошла в квартиру. Она только что вернулась от родителей, к которым ездила практически каждый день. Мама и папа решили отпраздновать Новый год за пределами родины и, узнав, что дочка остается в Москве, с радостью доверили ей заботу о Мишеньке. Нет, это был не младший брат. Это был восьмикилограммовый кот персидской породы. Отношения с ним у Нади как-то сразу не сложились, когда он был еще котенком. Кот дал Наде понять, кто здесь любимчик, и с возрастом это только усугублялось. Правда, когда Мишенька смекнул, что остается один на один со своим «врагом» и только от Нади зависит, будет ли он накормлен и напоен, сменил гнев на милость. Перестал не только шипеть при встрече, но и неожиданно набрасываться из-за углов квартиры тоже перестал. Правда, гладить себя не разрешал, а поев, демонстративно садился или ложился где-то рядом с Надей. Впрочем, девушку это вполне устраивало, так как ей не очень хотелось быть в шерсти, поцарапанной или покусанной. В общем, договорились о перемирии, пока родители были в отъезде.

В этот раз дорога была без пробок и снежных заносов. Плюссовая погода аномально держалась до конца декабря. Легкий мороз, который пришел в праздничную столицу без снега, не создавал радостного настроения при пасмурной погоде.

Наденька сняла одежду и обувь, повесила пальто на вешалку, помыла руки. Включила гирлянду. Потом подошла к шкафу, достала сверху небольшую коробочку с игрушками, которые ей достались от любимой бабули, взяла несколько и бережно повесила на елку.

На календаре было шестое января. Завтра Рождество. Она ждала этот праздник. Хотя родители его и не отмечали, зато бабушка, у которой Надя проводила новогодние каникулы, очень любила этот праздник.

Обычно девочку привозили к бабуле второго или третьего января, и после небольшого чаепития с яблочным пирогом родители уезжали. И тут начиналось настоящее волшебство. Бабушка не украшала квартиру до приезда внучки, поэтому, как только они оставались одни, Наденька бежала к шкафу, подставляла небольшую приступку и доставала коробку с игрушками, гирляндами, мишурой. В отдельной коробке хранилась елка. Бабушка и внучка торжественно и аккуратно распаковывали сокровища, и квартира наполнялась праздником. Инна Васильевна рассказывала такие знакомые и такие милые сердцу истории из своего детства: про ее первую елку, подарки и как она каждый год ждала, что именно в этот день случится что-то очень хорошее. Потом она ставила пластинку с рождественскими песнопениями и вальсами, и Наденька, накинув пушистую мишуру на плечи как боа, начинала кружиться по комнате в такт мелодии. Вечером, когда темнело, бабушка зажигала торшер и фонарики на елке. Потом они вместе с бабулей накрывали праздничной скатертью стол, доставали красивую посуду из серванта, и начинался пир. Надя очень любила пирожки, которые в большом количестве готовила Инна Васильевна. Пекла она их действительно много, потому что в Рождество они с внучкой ходили к друзьям и обязательно приносили угощения. Начинки были разные: вишня, яблоко, капуста, картошка с грибами. А какой был ароматный чай! Бабушка летом на даче специально выращивала, собирала, а потом сушила на зиму листья смородины, малины и мяты, чтобы потом в городе пить душистый чай и вспоминать летние дачные дни. Какое же чудесное это было время для Наденьки. Когда девушке исполнилось 20 лет, Инны Васильевны не стало. Но Надя сохранила те тепло и радость, которые каждый год дарил ей бабуля. Она забрала себе бабушкин чайный фарфоровый сервиз, проигрыватель с пластинками. И хотя елку и квартиру наряжала еще задолго до Нового года и Рождества, в душе праздник наступал именно шестого января. Правда, уже не было пирожков и ароматного чая, но была радость на сердце: тихая и светлая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.